Король Демонов.

Глава 13 – Падший Владыка Демонов.

~С точки зрения [Свиньи] повелителя демонов Агареса~

[Свинья] Владыка демонов Агарес был уверен в своем завоевании подземелья Авалона.

Первый номер, который был сказал, чтобы быть самым опасным номер в Авалоне. До сих пор почти все Владыки демонов, сражавшиеся с Процелом, потеряли значительную часть своего боевого потенциала из-за Мифриловых Големов и их загадочного оружия в самой первой комнате Авалона.

Однако Агарес считал себя не таким, как эти Владыки демонов.

По его мнению, он правильно оценил военный потенциал своего врага и принял надлежащие контрмеры.

Он может потерять мощный военный потенциал в виде монстра ранга А, который может повысить уровень, но этого не должно быть достаточно, чтобы повредить его общему военному потенциалу.

Его медаль [свиньи]была медалью ранга А. Учитывая, что он мог производить до 12 медалей ранга А в год, он мог тогда сделать, в среднем, четыре монстра ранга А в год.

На самом деле, несмотря на то, что он участвовал в бесчисленных войнах за свои 50 лет существования, Агарес накопил и сумел сохранить в живых более сотни монстров ранга А.

Очевидно, было трудно выровнять их всех, так что только около 20% его монстров ранга А могли повысить уровень.

Его атакующим силам были назначены: 10 монстров ранга А с полностью повышенным уровнем, 50 монстров ранга А со статическими уровнями и несколько сотен монстров ранга В и С..

Эту атакующую силу можно было бы назвать чрезмерным военным потенциалом против повелителя демонов, которому не было и года.

Кроме того, Агарес также получил священных журавлей от антипроцелл альянса Владыки демонов. Эти монстры были добавлены, чтобы они могли иметь дело с Драконами Тьмы, которые высвобождали магию разрушения с небес.

Возможно, были какие-то проблемы, но Процел по глупости решил добавить всех своих высокопоставленных эльфов, которые могли атаковать издалека, в свою атакующую силу.

А теперь эти беспокойные эльфы вошли в [лабиринт переноса] и были изолированы от остальных монстров Процела.

Вход в [лабиринт переноса] отправит человека в произвольную точку, но попадание внутрь через указанную точку выхода не вызовет такого эффекта. Таким образом, большая сила, посланная, чтобы сокрушить эльфов, просто должна была пройти маршрут, который приведет к их целям.

«В этой войне я победил.»

Агарес верил, что его победа была на расстоянии вытянутой руки.

Он полагал, что единственный способ победить численно слабый военный потенциал Процела - это быстрое наступление. Если это так, то понятно, почему Процел поместил всех своих [монстров Завета] в свою атакующую силу.

К сожалению, Агарес понял это и решил воспользоваться случаем.

Он задерживал атакующие силы Процела как можно дольше, а затем, достигнув определенной точки, отделял их друг от друга.

Тем временем его собственная атакующая сила делала большие успехи в разрушении кристалла Процела.

Несмотря на то, что он был доволен своим планом, Агарес не мог не чувствовать некоторую долю сожаления, поскольку этот план не давал ему шанса поиметь монстров Процела, включая старшего гнома, который использовал эту дешевую ловушку на нем. Но даже в этом случае повышение уверенности в том, что кристалл Процела разобьется, имело приоритет над такими желаниями, подумал он.

И, думая о таких вещах, он использовал свой кристалл, чтобы наблюдать за последующими битвами в темнице.

На данный момент изолированные эльфы и большая группа его орков столкнулись друг с другом.

«Да, как я и думал.»

Загадочное оружие эльфов сбивало с ног одного орка за другим. Однако, в конце концов, это была всего лишь простая атака. Если орки ринутся в массовом порядке, беспокоиться не о чем.

Эльфы неуклонно отступали. Однако, учитывая, что они находились в [лабиринт переноса], где единственный способ выбраться был через назначенную точку выхода, прошло бы немного времени, прежде чем эльфы были загнаны в угол, а затем убиты.

Через некоторое время эльфы были загнаны в этот угол.

Эльфы прекратили стрелять. Поскольку их оружие было метательным, то нехватка боеприпасов была неизбежна..

И хотя эльфы могли использовать свою магию ветра вместо оружия, их магия ветра не обладала достаточной силой, особенно против орков. Возможно, этого будет достаточно, чтобы прорезать жесткую кожу и плоть орков, но проделать это насквозь через кость будет довольно сложно.

Магия ветра высокопоставленных эльфов могла нанести смертельный удар, но по сравнению с магией пламени или чем-то подобным, магия ветра эльфов потребляла намного больше магической силы. А на большом расстоянии, возможно, даже монстр ранга С мог сделать только 1 или 2 выстрела.

Таким образом, орки еще больше возбудились, глядя на премиальные товары, известные как

высокопоставленные эльфы перед ними.

Они взревели и приблизились к своей жертве.

“Да”

Воскликнул Агарес, выпив свой праздничный напиток.

Затем он сфокусировал свое видение на Древнем Эльфе, который в настоящее время был одет в нефритово-зеленый ветер.

В этой форме монстр ранга С был настолько красива, что ей удалось украсть даже сердце [Свиньи] Владыки Демонов.

Однако в следующий момент якобы бессильный ветер разом раздавил большую часть большой армии Агареса.

Потрясенный, он уронил кубок, в котором держал свой напиток.

Невозможно, подумал Агарес. Предполагалось, что его победа будет обеспечена в тот момент, когда он разделит монстров Процела.

Немногие уцелевшие орки были охвачены страхом и поэтому начали бежать.

Однако, как только они это сделали, они столкнулись с другой группой монстров Процела и были уничтожены.

“Нет. Такая вещь, непростительная”

Крикнул Агарес, пнув ногой диван и отправил его в полет.

То, что его стратегия уверенной победы была уничтожена подобным образом, глубоко ранило его гордость.

В этот момент перед ним появился его подчиненный.

Несмотря на то, что боевые возможности этого подчиненного были относительно низкими, он был одним из гоблинов, назначенных штабными офицерами Агареса за его интеллект и отличные способности к анализу информации.

“У меня есть отчет, сэр. Речь идет о силе, посланной на Авалон.”

Агарес глубоко вздохнул и прислушался.

Ему потребовалось огромное усилие, чтобы прийти в себя, но он все же успокоился.

Быть побежденным эльфами было за пределами его ожиданий, но в целом, это не имело большого значения. Все было хорошо, пока они первыми разбили кристалл Авалона. Однако…

«…почти все они были ликвидированы. В настоящее время те немногие, кто выжил, отчаянно защищают массив [передачи], установленный во второй комнате подземелья. Пожалуйста, посоветуйте нам, как действовать дальше: использовать массив [передачи] и послать подкрепление или эвакуироваться оттуда, перегруппироваться и снова атаковать?»

Рекомендации штабного офицера были вполне обоснованы.

Через установленный массив они смогли отправить большую группу монстров во вторую комнату. Как только он исчезнет, им придется начать завоевание Авалона с самого начала. Но чудовище, которое они использовали, чтобы прорваться через первую комнату, теперь исчезло. Это означало, что даже если они снова доберутся до второй комнаты, на этот раз их потери будут выше.

Все это говорило о том, что сокращение их потерь сейчас, возможно, к лучшему.

Сражаться или отступать - решение должно было быть принято в ближайшее время.

Однако, услышав доклад штабного офицера, внутри Агареса что-то щелкнуло.

“Каааааааааааааак!? Я всеееееее это спланировал! Как!? Как могли мои силы проиграааааааааали!?”

«…сэр, согласно донесению, появилась группа ветряных драконов и разгромила наших священных журавлей. Когда священные журавли исчезли, драконы тьмы получили свободу использовать свою атакующую магию широкого диапазона с неба, несмотря на наши усилия предотвратить это. В отчете также говорится, что из-за спин выживших внезапно появились огромные собакоподобные монстры и напали на них, еще больше сократив их численность. После этого эти монстры взревели и заставили всех монстров ранга B и ниже, которые услышали это, стать парализованными от страха. В то время как наши силы были такими, мощная армия, которая включала искусственных героев, превратившихся в нежить, окружила и атаковала их. Генерал гоблинов и король орков были оставлены в живых до последнего момента, когда их убили, превратили в нежить и заставили перейти на другую сторону. Благодаря им и их навыкам, немногие выжившие низкоранговые гоблины и орки подвергались негативному влиянию до такой степени, что их контролировали.»

Выслушав доклад своего подчиненного, Агарес пришел в крайнее замешательство.

«Ветряные драконы? Собакоподобные монстры? Искусственные герои, превратившиеся в нежить? Я, я не знаю, были ли они у него! Несправедливо! Несправедливо! Несправедливо!»

Совершенно как ребенок, [свинья] владыка демонов Агарес начал закатывать истерику.

«Агарес-сама, пожалуйста, примите решение. Если мы собираемся послать подкрепление, то должны действовать немедленно, иначе будет слишком поздно. Но если мы не собираемся этого делать, то должны отозвать их прямо сейчас. Они уже на пределе своих возможностей.»

“Шумный”

«Гаааааааааааааааа!!!»

Внезапно у штабного офицера-гоблина исчезла вся правая рука.

Агарес его откусил.

«Это твоя команда. Отправь мое секретное оружие. Если Процел играет грязно, я тоже.»

Под секретным оружием Агарес подразумевал женщин-монстров, которых он украл у других владык демонов благодаря своей способности [свиньи]. Некоторые из этих женщин-монстров

даже использовались в качестве приманки для их бывших товарищей, чтобы он мог получить контроль и над бывшими товарищами.

Благодаря этому хитрому методу Агарес добыл могущественных монстров без использования медалей.

Среди военного потенциала Агареса, который в основном состоял из орков и гоблинов, эти украденные монстры были не только уникальными, но и особенно сильными.

Поэтому он давно решил держать их в тайне, даже от союзных лордов демонов, насколько это возможно.

Поскольку подкрепление должно было быть отправлено через передачу, отправка небольшой, но очень способной группы, такой как эти женщины-монстры, была абсолютно необходима.

Кроме того, поскольку генерал гоблинов и король орков теперь были на стороне врага, внезапно стало труднее развернуть гоблинов и орков.

Если монстры были достаточно низкого ранга, генерал гоблинов и король орков могли мгновенно контролировать их. На самом деле, даже более высокопоставленные монстры были затронуты ими.

Учитывая все это, решение послать украденных женщин-монстров действительно казалось правильным.

“Понятно. Я займусь этим немедленно.”

Офицер штаба гоблинов вышел из комнаты, надавливая на правое плечо оставшейся рукой.

Его упорство не было продиктовано преданностью владыкой демонов. Нет, он делал все это в надежде спасти хотя бы одного из своих товарищей.

И хотя у него были благие намерения, он и его владыка демонов не учли, что в Авалоне есть монстры настолько далеко за пределами нормы, что ни один нормальный монстр ранга А никогда не сможет надеяться убить их. Подкрепление вряд ли поможет.

... Если уж на то пошло, это только сделает их врагов сильнее.

◇

Несколько минут спустя в Авалоне.

Черный дракон, покрытый миазмами, громко взревел.

Он был самым сильным драконом тьмы, который властвовал даже над смертью. А недавно он стал настоящим [Императором Драконов]. Он был драконом, который превзошел ранг С во всем, кроме имени.

Под его ногами лежали трупы многочисленных чудовищ женского пола.

Достигнув своей цели дать воющим Бездны некоторый боевой опыт, он испытывал потребность испытать свою новообретенную силу.

Но чтобы достичь этого, ему пришлось бы использовать свою вновь обретенную силу.

По правде говоря, он мог бы уничтожить массив передачи вражеской стороны вместе с жалкими гоблинами и орками, отчаянно защищающими ее, за считанные секунды, если бы захотел. Однако он намеренно избегал этого.

Что же касается причины, то он надеялся, что враг пришлет мощное подкрепление. И верный своему желанию, владыка демонов [свиньи] послал свои козыри: группу, которая состояла исключительно из женщин-монстров ранга А.

И все же, после всего этого, он потратил лишь ничтожное количество магической силы и усилий на монстров, которые, как предполагалось, были лучшими врагами.

Оживив трупы и заставив их поклясться в повиновении, он приступил к уничтожению массива передачи, поскольку оно ему больше не было нужно.

“Я мог бы стать слишком сильным. Даже этих монстров было недостаточно, чтобы измерить мою новую силу. Как неприятно. Возможно, мне придется сражаться с Куиной-сама или Марчо-сама за это. Ах, нет, нет, нет. Они - союзники. О чем я только думаю?”

Он не осознавал этого, но впервые что-то еще, кроме его преданности владыке демонов и любви к монстрам в Авалоне, особенно к его жене, заняло место в его сердце.

Это был яд, смешанный с [возрождением].

Создатель любил озорство. Все забавное было важнее всего остального.

Часто это означало мучить и играть с владыками демонов, к большому разочарованию. Даже когда Создатель давал призы, это почти никогда не было хорошо. В этом всегда был какой-то подвох. [Возрождение] не было исключением.

Как бы то ни было, Создатель не стал бы делать что-то вроде того, чтобы подвергать владык демонов только агонии. Это было не очень весело для создателя.

Пока они все делают правильно, владыки демонов должен быть в состоянии преодолеть любой трюк или ловушку. Таким образом, владыки демонов, которые потерпели неудачу и были разрушены, сожалели о своей ошибке еще больше.

И видеть лица владык демонов, когда они так отчаивались, было самым приятным для создателя.

Что же касается вызова, который должен быть преодолен в [возрождении], то речь шла о связи между монстром и их владыкой демонов. Если бы связь между ними была истинной, Создатель не возражал бы благословить их еще большей силой. Но если бы это было не так, то монстр превратился бы в безмозглого зверя и сеял хаос в своей домашней темнице.

Время, чтобы определить, что это будет для черного дракона смерти и его владыки демонов, приближалось.

◇

Через несколько минут Агаресу доложили, что его группа похищенных чудовищ женского пола уничтожена.

Именно в это время он пришел к пониманию, что уничтожить кристалл Авалона невозможно.

Тем не менее, победа над монстрами в его подземелье тоже была немалым подвигом.

Единственный способ победить на этом этапе-убить Процела.

По этой причине он призвал всех своих [монстров Завета], использовал [пробуждение], а затем начал есть всех троих из них. С решимостью выбросить все, он активировал запрещенную силу.

Если враг был зверем, он просто должен был быть еще более сильным зверем.

http://tl.rulate.ru/book/828/1063708